

ЭКСПЕРТИЗА И РЕАБИЛИТАЦИЯ

© Пайков А.Ю., Самойлова Ю.Б., 2020

А.Ю. Пайков^{1, 2}, Ю.Б. Самойлова³

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНЫХ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

¹ ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Ростовской области» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

² ФГБОУ ВО «Ростовский государственный медицинский университет» Минздрава России (ФГБОУ ВО РостГМУ), Ростов-на-Дону, Российская Федерация

³ Ростовский филиал ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Указанная в названии статьи тема исследовалась многими авторами, но при этом не утрачивает своей актуальности. Обусловлено это тем, что на практике возникают вопросы дискуссионного характера, связанные с процессуальным порядком назначения и производства судебных медико-социальных экспертиз. Авторами предпринята попытка провести комплексное исследование правовых вопросов назначения и производства судебных медико-социальных экспертиз как по гражданским, связанным с обжалованием решений учреждений медико-социальной экспертизы, так и уголовным делам, связанным, в частности, с мошенничеством при получении выплат. В статье анализируется практика обжалования решений учреждений медико-социальной экспертизы, свидетельствующая об отсутствии единообразия при назначении судебных медико-социальных экспертиз. На основе ранее проведённых в этой области исследований, а также положений нормативно-правовых актов, проводится разграничение медико-социальной экспертизы от других медицинских и судебных экспертиз. Ввиду ограниченности объёма работы изучаются не все актуальные аспекты рассматриваемой проблематики, а лишь вопросы учреждения судебных экспертиз и определения лиц, которые обладают специальными познаниями, достаточными для их производства, в частности конкретных сотрудников учреждений медико-социальной экспертизы, прошедших специальную подготовку по специальности «медико-социальная экспертиза», вследствие чего производство судебной медико-социальной экспертизы не может быть поручено учреждениям судебно-медицинской экспертизы или коммерческим организациям.

Ключевые слова: признание лица инвалидом, медико-социальная экспертиза, судебная экспертиза, гражданское судопроизводство, уголовное судопроизводство.

Для цитирования: Пайков А.Ю., Самойлова Ю.Б. Правовые аспекты назначения судебных медико-социальных экспертиз. *Медико-социальная экспертиза и реабилитация.* 2020;23(2):19-26. DOI: <https://doi.org/10.17816/MSER34871>

Для корреспонденции: Пайков Андрей Юрьевич, кандидат медицинских наук, заместитель руководителя по экспертной работе ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Ростовской области» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации; 344082, г. Ростов-на-Дону, пер. Доломановский, д. 60; заведующий кафедрой медицинской реабилитации, спортивной медицины, физического воспитания с курсом медико-социальной экспертизы, доцент кафедры медицинского права ФГБОУ ВО «Ростовский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, e-mail: andrpaikov@gmail.com

A.Yu. Paikov^{1, 2}, Yu.B. Samoilova³

LEGAL ASPECTS OF FORENSIC MEDICO-SOCIAL EXPERTISE ASSIGNMENT

¹ The Main Bureau of Sociomedical assessment in Rostov Region Ministry of Labour and Social Development of the Russian Federation, Rostov-on-Don, Russian Federation

² Rostov State Medical University of Ministry of Healthcare of Russian Federation (RostSMU), Rostov-on-Don, Russian Federation

³ Rostov branch Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Rostov-on-Don, Russian Federation

The topic presented in the title of the article has been the matter of numerous studies. In spite of this, it remains relevant these days. This is because in practice there arise controversies related to the procedural issues of forensic medico-social expertise assignment and conducting. The authors have attempted to conduct a comprehensive study of the legal issues of the assignment and production of forensic socio-medical expertise, both in civil cases related to appeal against decisions of medico-social assessment services, and in criminal cases, in particular, with regard to fraud in receiving payments. The article analyzes the practice of appealing against decisions of medical and social assessment services. This practice reveals the lack of uniformity in the assignment of forensic medical and social expertise. Based on previous studies in this area, as well as the provisions of regulatory legal acts, the authors distinguish medico-social expertise from other types of medical and forensic examinations. Due to the limited space of the paper, not all relevant aspects on this issue are considered. The paper concentrates on the issues of determining the institution and persons who have special knowledge sufficient to produce medico-social expertise. The authors have developed recommendations on the assignment of forensic medico-social expertise, emphasizing that the production of medico-social expertise requires special knowledge and should be carried out by specialists who have received

special training in the specialty of medical and social expertise. In this connection, the production of forensic medico-social expertise cannot be entrusted to forensic medical establishments and business organizations. The authors emphasize that such an expertise should be entrusted to highly qualified employees with specialized training in medical and social expertise and working for medical and social expertise services.

Key words: *recognition of a person as a disabled person, medico-social expertise, forensic examination, civil proceedings, criminal proceedings.*

For citation: Paikov AYu, Samoilova YuB. Legal aspects of forensic medico-social expertise assignment. *Medical and Social Expert Evaluation and Rehabilitation*. 2020;23(2):19-26. DOI: <https://doi.org/10.17816/MSER34871>

For correspondence: Andrei Yu. Paikov, candidate of Medical Science, the deputy head on expert work of Federal public institution "The Main Bureau of Sociomedical assessment in Rostov Region" Ministry of Labour and Social Development of the Russian Federation, 344082, Rostov-na-Donu, Dolomanovskij, 60; the head of the Department of medical rehabilitation, sports medicine, physical training with a course of medico-social examination, Associate Professor of the Medical Law in Federal State Budget Establishment of High Education "Rostov State Medical University" of Ministry of Healthcare of Russian Federation, e-mail: andrpaikov@gmail.com

Received 29.06.2020

Accepted 16.10.2020

Обоснование

При необходимости установления структуры и степени ограничения жизнедеятельности гражданина и его реабилитационного потенциала¹ проводится экспертиза. Законодатель определил этот вид экспертизы как «Медико-социальная экспертиза» (далее также — МСЭ). Согласно закону, prerogativa определения степени утраты профессиональной трудоспособности и признания лица инвалидом возложена исключительно на учреждения медико-социальной экспертизы (МСЭ).

В юридической литературе большое внимание уделяется правовой регламентации различных медицинских экспертиз. Правовым основам судебной медико-социальной экспертизы и судебно-экспертной деятельности в учреждениях МСЭ посвящено пособие «Судебная медико-социальная экспертиза: правовые и организационные основы» [1]. Многими авторами рассматриваются вопросы, связанные с проведением судебно-медицинских экспертиз по делам о профессиональных правонарушениях медицинских работников [2, 3], регулирования независимой медицинской экспертизы [4], реализации права на экспертную инициативу [5], а также исследования теоретических и прикладных вопросов использования медицинских знаний в гражданском судопроизводстве [6]. Несмотря на то что существует достаточное количество различных научных работ, посвященных назначению и производству судебных экспертиз, имеется ряд дискуссионных вопросов, касающихся экспертиз, назначаемых в судебном заседании, по обжалованию решений учреждений МСЭ, а потому данная тема требует дальнейшего детального изучения. Научная новизна данной статьи состоит в том, что проведенное исследование носит комплексный характер в рассмотрении правовых вопросов назначения и производства судебной МСЭ не только в гражданском, но и уголовном судопроизводстве.

Авторами была поставлена цель обосновать в данной работе основные особенности назначения судебной МСЭ в рамках как гражданского, так и уголовного процесса.

Материалы и методы

Основу материалов исследования составили положения нормативных правовых актов, регламентирующих производство МСЭ и установление инвалидности. Достижение поставленной цели невозможно без анализа гражданского и уголовного процессуального законодательства, а поскольку рассматривается именно судебная МСЭ, то и законодательства — сферы государственной судебной экспертной деятельности. Материалами исследования также послужили труды ученых, которые рассматривали правовую регламентацию МСЭ и судебной экспертизы, решения судов по рассматриваемой теме. Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы познания — анализ и синтез, формально-юридический, толкования.

Результаты

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению правовых вопросов назначения и производства судебных МСЭ, напомним, что в случае несогласия с результатами МСЭ решение бюро МСЭ может быть обжаловано как во внесудебном порядке, так и в суде. Ежегодно в Ростовской области обжалуется около 2,2% решений учреждений МСЭ. Так, в 2019 г. было обжаловано 2,9% решений, в 2018 г. этот показатель составил 2,5%, в 2017 — 2,3%, в 2016 — 2,0%, в 2015 — 2,3%, в 2014 — 1,6%, в 2013 — 2%, в 2012 — 1,9%. Соотношение обжалованных решений в количественных показателях приведено в **таблице**.

Следует учитывать, что установление инвалидности находится в прямой взаимосвязи с социаль-

¹ Постановление Правительства РФ от 20.02.2006 № 95 (ред. от 30.04.2020) «О порядке и условиях признания лица инвалидом». Доступно по: <https://base.garant.ru/12145177/>. Ссылка активна на 15.03.2020.

Таблица

Данные по обжалованным решениям учреждений медико-социальной экспертизы (МСЭ) Ростовской области

Период	Внесудебное обжалование решений		Обжаловано решений в суд
	Главное бюро МСЭ по Ростовской области	Федеральное бюро МСЭ	
2019	2338	364	44
2018	2021	359	29
2017	1976	299	22
2016	1973	243	20
2015	2304	258	21
2014	1604	172	16
2013	1805	170	35
2012	2010	219	36

ными правами человека, правом на охрану здоровья. Соответственно, каждый гражданин в силу положений, закрепленных в ст. 45 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ), вправе обратиться к прокурору с заявлением о направлении в суд иска в его интересах [7].

В определении от 21 февраля 2008 г. № 96-О-О Конституционный Суд Российской Федерации указал, что право проведения МСЭ возложено на соответствующие учреждения. Решения данных учреждений могут быть обжалованы в суд. Высший орган конституционного надзора обращает внимание на возможность использования при этом всех предусмотренных гражданским процессуальным законодательством способов получения доказательств и, что особенно важно в рамках данной публикации, назначение экспертизы².

Изучение судебной практики Ростовской области свидетельствует о том, что в случае обжалования гражданами решений учреждений МСЭ в судебном порядке назначаются судебные экспертизы, производство которых, как правило, поручают учреждениям МСЭ в судебном порядке, назначаются судебные экспертизы, производство которых, как правило, поручают учреждениям МСЭ другого региона или экспертным составам того же региона.

Проиллюстрируем сказанное следующими примерами. По иску к Федеральному казенному учреждению «Главное Бюро медико-социальной экспертизы по Ростовской области» Министерства

труда и социальной защиты Российской Федерации о признании недействительным решения бюро МСЭ от 24 июня 2014 г. исследовалось заключение судебной МСЭ экспертного состава Федерального казенного учреждения «Главное Бюро медико-социальной экспертизы по Ростовской области» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 6 октября 2014 г., проведенной на основании определения Донецкого городского суда Ростовской области от 2 сентября 2014 г.³

По другому делу гражданка С. обратилась в суд с иском к Федеральному казенному учреждению «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Ростовской области» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации о признании недействительными результатов освидетельствования. В ходе рассмотрения дела для проверки законности оспариваемого гражданской С. акта МСЭ, определением от 12 ноября 2015 г. по делу была назначена МСЭ, проведение которой поручено Федеральному казенному учреждению «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Краснодарскому краю» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации⁴. Также в решении Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону от 13 августа 2018 г. по делу № 2-1472/18 и от 24 ноября 2016 г. по делу № 2-4942/16 имеется ссылка на назначенную в Федеральное казенное учреждение «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Краснодарскому краю» Министер-

² Определение Конституционного Суда РФ от 21.02.2008 № 96-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зязева Дмитрия Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 1 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» и частью первой статьи 50 «Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан». Доступно по: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision17131.pdf>. Ссылка активна на 15.03.2020.

³ Апелляционное определение Ростовского областного суда от 16.02.2015 по делу №33-2227/2015. Доступно по: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOU&n=71537#05067119843592071>. Ссылка активна на 15.03.2020.

⁴ Апелляционное определение Ростовского областного суда от 05.05.2016 по делу № 33-7344/2016, Доступно по: <https://base.garant.ru/141636787/>. Ссылка активна на 15.03.2020.

ства труда и социальной защиты Российской Федерации экспертизу⁵.

По делу об оспаривании решений МСЭ Новошахтинским районным судом Ростовской области по ходатайству истца была назначена очная судебная медико-социальная экспертиза, производство которой было поручено Федеральному казенному учреждению «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Воронежской области» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. Заключение данной экспертизы было принято судом во внимание при принятии решения⁶.

Аналогичная ситуация складывается и в других регионах. Так, в Федеральное казенное учреждение «Главное Бюро медико-социальной экспертизы по Ростовской области» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации поступают определения судов как Ростовской, так и Волгоградской областей, Краснодарского и Ставропольского края, Карачаево-Черкесской республики и других субъектов Российской Федерации о проведении судебной экспертизы. Поскольку назначается данная экспертиза судом в порядке ст. 79 ГПК РФ, то является она судебной. Под судебной принято понимать экспертизу, назначаемую в судопроизводстве, которая является вариацией экспертизы как таковой, но имеющей специфические признаки, указанные в процессуальном законе (гражданском, арбитражном, уголовном). Таким образом, особенностью судебной экспертизы становится её процессуальная форма [8]. Как отмечается в литературе, судебная экспертиза обладает особым статусом и её близость с таковыми в других сферах объясняется проведением такого же исследования с использованием специальных знаний [9].

Определённый интерес в рамках обозначенной проблематики представляет решение Арсеньевского городского суда Приморского края от 18 марта 2018 г. по иску Ч.Г.Э. о признании незаконным решения об отказе в установлении инвалидности. Рассматривая данное гражданское дело, суд поручил проведение судебной экспертизы автономной некоммерческой организации. Кроме того, судом была назначена судебная МСЭ, а определением суда от 2 ноября 2017 г. — комиссия судебномедицинская экспертиза, поэтому экспертами АНО «Судебный эксперт» была проведена судебно-медицинская экспертиза⁷.

В этой связи подробнее остановимся на возможности разрешения вопросов, связанных с установлением инвалидности, при производстве судебно-медицинской экспертизы. Законом МСЭ отнесена к одному из видов медицинской экспертизы (п. 2 ч. 2 ст. 58 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁸ (далее по тексту — Закон об основах охраны здоровья граждан). Определяя «медико-социальную экспертизу», Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»⁹ (далее по тексту — Закон о социальной защите инвалидов), не раскрывает понятия «судебная медико-социальная экспертиза». Нет его и в Законе об основах охраны здоровья граждан, в котором определены лишь цели МСЭ.

Еще одним видом медицинской экспертизы является судебно-медицинская экспертиза (СМЭ) (п. 4 ч. 2 ст. 58 Закона об основах охраны здоровья граждан). Сказанное свидетельствует о том, что законодательно разделены эти два вида медицинских экспертиз — медико-социальная и судебно-медицинская.

Целью МСЭ является определение потребностей освидетельствуемого лица в мерах социальной защиты, включая реабилитацию (ст. 60 Закона об основах охраны здоровья граждан), а СМЭ проводится в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу (ст. 62 Закона об основах охраны здоровья граждан).

Субъектами, осуществляющими экспертное исследование при производстве МСЭ, являются федеральные учреждения МСЭ — бюро МСЭ (ст. 60 Закона об основах охраны здоровья граждан), в то время как СМЭ производится в медицинских организациях экспертами бюро судебно-медицинской экспертизы в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной судебно-экспертной деятельности (ст. 62 Закона об основах охраны здоровья граждан).

Обобщая проведенные исследования в области медицинских экспертиз, включая судебные [6, 8, 10, 11], и основываясь на нормативно-правовых актах, регламентирующих проведение МСЭ, выделим также следующие отличия МСЭ (согласно Закону о социальной защите инвалидов, о признании лица инвалидом и определении в установленном порядке потребностей освидетельствуемого лица в мерах

⁵ Решение Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону от 24.11.2016 по делу № 2-4942/16; Решение Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону от 13.08.2018 по делу № 2-1472/18. Доступно по: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html>. Ссылка активна на 15.03.2020.

⁶ Решение Новошахтинского районного суда Ростовской области от 23.10.2018 по делу № 2-1266/2018. Доступно по: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html>. Ссылка активна на 15.03.2020.

⁷ Решение Арсеньевского городского суда Приморского края от 18.03.2018 по делу № 2-11/2018. Доступно по: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html>. Ссылка активна на 15.03.2020.

⁸ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Доступно по: <https://base.garant.ru/12191967/>. Ссылка активна на 15.03.2020.

⁹ Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Доступно по: <https://base.garant.ru/10164504/>. Ссылка активна на 15.03.2020.

социальной защиты, включая реабилитацию, на основе оценки ограничений жизнедеятельности, вызванных стойким расстройством функций организма) от других экспертиз.

Прежде всего, МСЭ имеет свою специфическую правовую природу, а в своей работе учреждения МСЭ применяют специфические методики. Так, например, Приказом Минтруда России от 27.08.2019 № 585н утверждены классификации и критерии, используемые при осуществлении МСЭ¹⁰. Учреждения МСЭ устанавливают группу инвалидности на основании имеющейся степени выраженности стойких нарушений функций организма человека. Согласно утверждённым классификациям, существуют 4 степени выраженности стойких нарушений функций организма человека (незначительная, умеренная, выраженная и значительно выраженная), которые оцениваются в процентах и имеют диапазон от 10 до 100; к основным категориям жизнедеятельности человека относятся способность к самообслуживанию, способность к общению, способность контролировать свое поведение, способность к обучению, способность к трудовой деятельности, степень выраженности которых может быть представлена в трёх степенях. Важное значение имеет и тот факт, что сотрудники МСЭ анализируют строго определённый перечень документов, утверждённый Приказом Минтруда России от 29.01.2014 № 59н¹¹.

Вместе с этим, даже допустив назначение не судебно-медицинской, а судебной МСЭ, следует разобраться в вопросе, возможно ли поручение её производства организации, не имеющей лицензии на проведение судебной МСЭ?

Правоприменительная практика Верховного Суда Российской Федерации складывается по пути непризнания доказательством заключений экспертиз тех организаций, которые имеют лицензию на право производства судебно-медицинских экспертиз. Рассмотрим на примере конкретного дела — определении Судебной коллегии по гражданским делам Вер-

ховного Суда РФ от 15 февраля 2016 г. В материалах указанного дела имеется лицензия организации, которая даёт право этому юридическому лицу осуществлять медицинскую деятельность, в том числе судебно-медицинскую экспертизу и обследование потерпевших, обвиняемых и других лиц. Судебная коллегия отметила: данная лицензия не предусматривает проведения организацией МСЭ. В этой связи коммерческая организация (общество с ограниченной ответственностью), хоть и имеющее лицензию на право осуществления медицинской деятельности и даже судебно-медицинской экспертизы, не имело полномочий на проведение МСЭ. Высший судебный орган по гражданским делам, подсудным судам общей юрисдикции, не признал экспертное заключение данной организации допустимым доказательством в обоснование вывода о наличии оснований для установления инвалидности¹².

Как таковая экспертная деятельность не подлежит лицензированию, но МСЭ является одним из видов деятельности, подлежащих лицензированию. Поскольку при проведении судебной МСЭ, так же как и при МСЭ, должны проводиться осмотр и медицинское вмешательство, то представляется, что для её проведения у организации должна быть лицензия. В то же время лицензия на судебную МСЭ не может быть получена, поскольку, как уже было отмечено в Законе об основах охраны здоровья граждан, Законе о социальной защите инвалидов, Федеральном законе от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»¹³, Положении о лицензировании медицинской деятельности, утверждённом постановлением Правительства Российской Федерации от 16 апреля 2012 г. № 291¹⁴, такого вида деятельности не существует.

В соответствии с Приказом Минздрава России от 7 октября 2015 г. № 700н «О номенклатуре специальностей специалистов, имеющих высшее медицинское и фармацевтическое образование», медико-социальная экспертиза отнесена к самостоятельной медицинской деятельности¹⁵. Для про-

¹⁰ Приказ Минтруда России от 27.08.2019 № 585н «О классификациях и критериях, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы». Доступно по: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72921006/>. Ссылка активна на 15.03.2020.

¹¹ Приказ Минтруда России от 29.01.2014 № 59н «Об утверждении Административного регламента по предоставлению государственной услуги по проведению медико-социальной экспертизы». Доступно по: <https://base.garant.ru/70690926/>. Ссылка активна на 15.03.2020.

¹² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15.02.2016 № 14-КГ15-22. Доступно по: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=512C12C30BA3AED0B5425CDC21344BE8&SORTTYPE=0&BASENODE=g1&ts=130919733807342201605658389&base=ARB&n=455323&rnd=C384122410736D8E-2263A35610327792#1ckkoj2u643>. Ссылка активна на 15.03.2020.

¹³ Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 18.02.2020) «О лицензировании отдельных видов деятельности». Доступно по: <https://base.garant.ru/12185475/>. Ссылка активна на 15.03.2020.

¹⁴ Постановление Правительства РФ от 16.04.2012 № 291 (ред. от 21.02.2020) «О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»)». Доступно по: <https://base.garant.ru/70164724/>. Ссылка активна на 15.03.2020.

¹⁵ Приказ Минздрава России от 07.10.2015 № 700н (ред. от 09.12.2019) «О номенклатуре специальностей специалистов, имеющих высшее медицинское и фармацевтическое образование». Доступно по: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71150136/>. Ссылка активна на 15.03.2020.

изводства МСЭ необходимы специальные знания, а потому проводится она специалистами, прошедшими специальную подготовку по специальности «медико-социальная экспертиза», что подтверждается дипломом и сертификатом о прохождении ординатуры или профессиональной переподготовки или цикла повышения квалификации по данной специальности.

В связи с изложенным, производство судебной МСЭ не может быть поручено судебно-экспертным учреждениям — Бюро судебно-медицинской экспертизы (как государственным, так и негосударственным), коммерческим организациям. Более того, в рамках судебно-медицинской экспертизы не могут быть разрешены вопросы, связанные с установлением инвалидности.

Далее рассмотрим правомерность поручения экспертизы учреждениям МСЭ. В поступивших в Федеральное казённое учреждение «Главное Бюро медико-социальной экспертизы по Ростовской области» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации определениях о назначении экспертизы используются следующие формулировки:

- «назначить по гражданскому делу по исковому заявлению ... к ФКУ ..., ФГБУ ФБ МСЭ Минтруда России о признании решения незаконным и взыскании денежных средств судебную медико-социальную экспертизу, производство которой поручить экспертам ФКУ ...»;
- «назначить по гражданскому делу по иску ... к ФКУ ..., ФГБУ ФБ МСЭ Минтруда России о признании решения незаконным, повторную судебную медико-социальную экспертизу, на разрешение которой поставить следующие вопросы.... Производство экспертизы поручить экспертам ФКУ...»;
- «назначить по гражданскому делу по иску ... к ОАО ... о возмещении вреда здоровью, причинённого источником повышенной опасности, взыскании компенсации морального вреда судебную медико-социальную. Экспертизу, на разрешение которой поставить следующие вопросы.... Производство экспертизы поручить экспертам ФКУ...».

В федеральных учреждениях МСЭ имеется лицензия на проведение только медико-социальных (не судебных) экспертиз. Учреждения МСЭ, как уже было отмечено, не являются судебно-экспертными учреждениями, в уставе данных учреждений нет такого вида деятельности, как судебная экспертиза.

Необходимость назначения судебной экспертизы для определения степени утраты профессиональной трудоспособности и признания лица инвалидом может возникнуть и в уголовном судопроизводстве,

в частности по уголовным делам о мошенничестве при получении выплат.

Несмотря на то что перед экспертами в рамках судебно-медицинской экспертизы, как нами уже было установлено, не могут быть поставлены вопросы, касающиеся установления структуры и степени ограничения жизнедеятельности гражданина и его реабилитационного потенциала, определённый интерес представляет определение Конституционного Суда РФ от 26 марта 2019 г. № 620-О. Это решение по жалобе гражданина, оспаривавшего положения уголовно-процессуального закона, признающего допустимым доказательством экспертное заключение, полученное без нарушения требований Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), но не специальных законодательных актов о судебно-медицинской экспертизе. Высший орган конституционного надзора отметил: «УПК РФ — единственный законодательный акт, определяющий порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации, при том что Закон о лицензировании регулирует отношения, связанные с лицензированием отдельных видов деятельности».

Выход из сложившейся ситуации видится в формировании судом комиссии экспертов, ведь такая возможность процессуальным (и уголовным, и гражданским) законодательством предусмотрена. Рассмотрим данную альтернативу подробнее.

В юридической литературе принято различать судебных экспертов как работников экспертного учреждения, в должностные обязанности которых входят производство судебных экспертиз, и как лиц, осуществляющих процессуальную функцию эксперта. Процессуальная роль при этом определяется непосредственно производством экспертизы в судопроизводстве по гражданскому, уголовному, арбитражному или административному делу, для чего эксперту не обязательно будет являться одновременно работником судебного экспертного учреждения [12].

Сама возможность производства судебной экспертизы негосударственным судебным экспертом, в том числе лицом, не являющимся работником какого-либо экспертного учреждения, предусмотрена российским законодательством (ст. 41 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹⁶; ст. 79 Гражданского процессуального кодекса¹⁷).

В уголовном судопроизводстве производство судебной экспертизы может быть поручено экспертному учреждению (государственному или негосударственному), а также эксперту — лицу, обладающему специальными знаниями, не являющемуся

¹⁶ Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Доступно по: <https://base.garant.ru/12123142/>. Ссылка активна на 15.03.2020.

¹⁷ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.04.2020). Доступно по: <https://base.garant.ru/12128809/>. Ссылка активна на 15.03.2020.

сотрудником экспертного учреждения¹⁸. Определяющим является наличие специальной квалификации и компетенции. Компетенция государственных судебных экспертов подтверждается документом (допуском, дающим право производства определённых видов экспертиз и т.п.). Уровень квалификации экспертов и аттестация определяются уполномоченным федеральным государственным органом (Закон о социальной защите инвалидов).

Но если процессуальный статус как у государственных судебных экспертов, так и у лиц, не являющихся таковыми, но обладающих специальными познаниями, необходимыми для производства экспертизы, одинаковый, то порядок поручения производства экспертизы этим лицам — различный.

В рассматриваемой нами ситуации, ввиду отсутствия судебного экспертного учреждения МСЭ, производство судебной экспертизы поручается конкретному сотруднику или нескольким сотрудникам юридического лица, которые обладают специальными знаниями и имеют в распоряжении необходимое оборудование. Соответственно производство экспертизы осуществляется не учреждением или организацией, а их сотрудниками [13].

Заключение

Резюмируя изложенное акцентируем внимание на следующем. Современная правовая база, регулирующая производство судебных экспертиз в гражданском и уголовном судопроизводстве, ввиду отсутствия судебного экспертного учреждения МСЭ позволяет провести судебную МСЭ вне экспертной организации. При этом в постановлении или определении о назначении такой экспертизы (как по гражданскому, так и по уголовному делу) необходимо указывать конкретных сотрудников учреждения МСЭ, обладающих необходимыми специальными знаниями и которым поручено производство данной судебной экспертизы.

Конфликт интересов. Авторы данной статьи подтвердили отсутствие конфликта интересов, о котором необходимо сообщить.

Финансирование. Отсутствует.

Участие авторов. Авторы внесли равноценный вклад в проведение исследования и подготовку статьи, прочли и одобрили финальную версию до публикации.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Пузин С.Н., Клевно В.А., Лаврова Д.И., Дымочка М.А. Судебная медико-социальная экспертиза: правовые и организационные основы. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. — 128 с. (Серия «Библиотека врача-специалиста»). [Puzin SN, Klevno VA, Lavrova DI, Dymochka MA. Sudebnaya mediko-sotsial'naya ekspertiza: pravovyye i organizatsionnyye osnovy. Moscow: GEOTAR-Media; 2010. 128 p. (Seriya «Biblioteka vracha-spetsialista»). (In Russ.)]
2. Божченко А.П. Особенности экспертизы медицинской помощи судебно-медицинской экспертизы по делам о профессиональных правонарушениях медицинских работников // *Медицинское право*. — 2016. — №6. — С. 20–23. [Bozhchenko AP. Specifics of examination of quality of medical care and forensic medicine in cases of violations by health care professionals. *Medical law*. 2016;(6):20-23. (In Russ.)]
3. Самойлова Ю.Б., Согоян В.Л. Практика расследования преступлений, совершенных медицинскими работниками // *Медицинское право*. — 2017. — №5. — С. 24–28. [Samoylova YuB, Sogoyan VL. Practice of investigation of crimes committed by medical workers. *Medical law*. 2017;(5):24-28. (In Russ.)]
4. Нестеров А.В. Независимая медицинская экспертиза: юридический аспект // *Медицинское право*. — 2016. — №5. — С. 16–20. [Nesterov AV. Independent medical examination: legal aspect. *Medical law*. 2016;(5):16-20. (In Russ.)]
5. Купрюшин А.С. Реализация права на экспертную инициативу при проведении комиссионных судебно-медицинских экспертиз ненадлежащего оказания медицинской помощи детям // *Медицинское право*. — 2013. — №1. — С. 35–38. [Kupryushin AS. Realizatsiya prava na ekspertnyuyu initsiativu pri provedenii komissionnykh sudebno-meditsinskikh ekspertiz nenadlezhazhchego okazaniya meditsinskoj pomoshchi detyam. *Medical law*. 2013;(1):35-38. (In Russ.)]
6. Мохов А.А. Теория и практика использования медицинских знаний в гражданском судопроизводстве России. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. — 463 с. [Mokhov AA. Theory and practice of the use of medical knowledge in civil justice of Russia. Saint Petersburg: Yuridicheskiy tsentr Press; 2003. 463 p. (In Russ.)]
7. Задай вопрос ПРОКУРОРУ // *Прокурор*. — 2014. — №4. — 110–113. [Zaday vopros PROKURORu. *Prokuror*. 2014;(4):110-113. (In Russ.)]
8. Мохов А.А. Понятие и виды экспертиз в гражданском процессе // *Цивилист*. — 2007. — №2. — С. 95–104. [Mokhov AA. Ponyatiye i vidy ekspertiz v grazhdanskom protsesse. *Tsivilist*. 2007;(2):95-104. (In Russ.)]
9. Бочарова М.А. Интервью с Е.Р. Россинской, директором Института судебных экспертиз, заведующей кафедрой судебных экспертиз Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина // *Эксперт-криминалист*. — 2010. — №4. — С. 7–10. [Bocharova MA. Interv'yū s E.R. Rossinskoj, direktorom Instituta sudebnykh ekspertiz, zaveduyushchey kafedroy sudebnykh ekspertiz Moskovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii imeni O.E. Kutafina. *Forensics analyst*. 2010;(4):7-10. (In Russ.)]
10. Капустин А.В., Томилин В.В., Ольховик В.П., и др. Критерии судебно-медицинского определения степени утраты профессиональной трудоспособности // *Судебно-медицинская экспертиза*. — 2000. — Т.43. — №3. — С. 3–7. [Kapustin AV, Tomilin VV, Olkhovik VP, et al. Criteria for forensic medical evaluation of loss of professional working

¹⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам». Доступно по: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12081630/>. Ссылка активна на 15.03.2020.

- capacity. *Forensic medical examination*. 2000;43(3):3-7. (In Russ.)]
11. Матвеев Ю.В., Игнатенко Л.Н. Принципиальные отличия экспертизы трудоспособности в судебной медицине и ВТЭК. В кн.: Актуальные вопросы судебной медицины: сб. научных трудов. — М., 1990. — С. 29–30. [Matveyenko YuV, Ignatenko LN. Printsipial'nyye otlichiya ekspertizy trudospobnosti v sudebnoy meditsine i VTEK. In: Aktual'nyye voprosy sudebnoy meditsiny: sb. nauchnykh трудов. Moscow; 1990. P. 29-30. (In Russ).]
 12. Зеленина О.В., Сулонов П.Е. Методика выявления признаков экстремизма. Процессуальные исследования (экспертизы) аудио-, видео- и печатных материалов. Научно-практическое пособие. — Екатеринбург, 2009. — 25 с. [Zelenina OV, Suslonov PE. Metodika vyyavleniya priznakov ekstremizma. Protssessual'nyye issledovaniya (ekspertizy) audio-, video- i pechatnykh materialov. Nauchno-prakticheskoye posobiye. Ekaterinburg; 2009. 25 p. (In Russ).]
 13. Судебная экспертиза: типичные ошибки / Под ред. Е.Р. Россинской. — М.: Проспект, 2012. — 544 с. [Sudebnaya ekspertiza: tipichnyye oshibki. Ed by E.R. Rossinskaya. Moscow: Prospekt; 2012. 544 p. (In Russ).]

Поступила 29.06.2020

Принята к печати 16.10.2020

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Автор, ответственный за переписку:

Пайков Андрей Юрьевич, к.м.н. [**Andrey Yu. Paikov**, MD, PhD]; адрес: 344082, Россия, Ростов-на-Дону, пер. Доломановский, д. 60 [address: 60 Dolomanovsky street, 344082 Rostov-on-don, Russia]; e-mail: andrpaikov@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9914-4239>

Соавтор:

Самойлова Юлия Борисовна, к.юрид.н., [**Samoilova Yu.B.**, Candidate of Sciences in Jurisprudence]; адрес: 344064, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Волоколамская, д. 3 «В» [address: 3 «В» Volokolamskaya street, 344064 Rostov-on-don, Russia]; e-mail: y.b.samoilova@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8506-5641>